

Мужчина и женщина средних лет сидели друг напротив друга за роскошным столом в полной тишине.

С одного взгляда любой мог легко определить напряженную атмосферу между ними.

Нетронутый стейк и пустые бокалы стояли на столе как бесполезные украшения.

Капелька.

Когда вино было налито и наполнило бокал наполовину, женщина нахмурила брови.

Это был знак, что он должен прекратить наполнять бокал.

Когда мужчина остановился, взгляд женщины тут же переместился вниз.

Тап. Тап.

Она многократно постукивала по столу указательным и средним пальцами.

Это была привычка его жены перед тем, как сказать что-то важное.

Честно говоря, сейчас он хотел избежать обсуждения чего-либо серьезного.

Как только женщина подняла взгляд и наклонила голову, мужчина поднял свой бокал и принужденно улыбнулся.

"Разве вы не собираетесь поздравить меня?"

"..."

Тап.

То, что он услышал дальше, был не тост, а глухой звук.

В то же время тыльная сторона руки его жены легла на стол.

Впервые он увидел, что на ней нет кольца, которое обычно надевают на четвертый палец левой руки.

Мужчина прикусил нижнюю губу.

"Как только ты снимешь это кольцо, пути назад уже не будет".

"Я уже приняла решение".

Когда женщина подняла руку, кольцо на столе сверкнуло у него перед глазами.

"Что случилось?"

"Хан Ю Хён, ты когда-нибудь думал обо мне как о своей жене? Разве ты не из тех людей, которые заботятся только о собственном успехе?"

При этих словах Ю Хён нахмурила брови.

Но сейчас было не время злиться.

Кольцо. Звонок.

В это время на столе зазвонил мобильный телефон Ю Хёна.

Он взглянул на определитель номера. Это был звонок, который он не мог проигнорировать.

Ю Хён взял телефон в правую руку, а левой подал знак жене подождать немного.

"Да, председатель. Это Хан Ю Хён. Да. Да."

Скrrrrr.

По комнате эхом прокатился звук отодвигаемого стула. Его жена встала со своего места.

Прежде чем он осознал это, на его лице снова появилась холодная улыбка.

Он должен был остановить ее.

Но звонивший не был тем, кого он мог игнорировать.

"Нет, это возможно. Да, председатель."

Клац. Клац.

Звук каблуков его жены становился все слабее и слабее.

Она ушла, даже не оглянувшись.

К тому времени, как Ю Хён положил трубку, его жена уже исчезла.

"Черт побери!"

Вкус вина, выпитого в одиночестве, был исключительно горьким.

На следующий день.

Ю Хён закрыл глаза и лег на мягкое заднее сиденье своего автомобиля.

Мягкие звуки классической музыки успокаивали его мысли.

Поездка была настолько комфортной, что он даже не слышал, как катятся колеса.

Благодаря этому он мог спокойно представлять в голове свой распорядок дня.

Щелчок.

Не успел он оглянуться, как машина подъехала к башне Хансунг.

Охранник, который ждал, быстро вбежал с нервным выражением лица и осторожно открыл дверь.

"Приветствую вас, босс".

"Да. Доброе утро".

После того, как Ю Хён с легкой улыбкой поднялся со своего места, за ним последовала вереница людей.

Большая входная дверь высокого здания открылась, и люди, стоявшие в очереди, чтобы поприветствовать его, склонили головы перед Ю Хёном.

Ю Хён с легкой улыбкой медленно пошел вперед.

Сзади он слышал женский голос.

"Генеральный директор, сегодня у нас запланирована экскурсия в институт, встреча с руководителями и обед с председателем".

Ю Хён кивнул женщине-секретарю и вошел в вестибюль.

Как только он стал генеральным директором, на него свалилось больше обязанностей и работы.

Должность генерального директора Hansung Electronics, ведущей компании, была настолько тяжелой.

Это было потом.

Грррнг.

Входная дверь открылась, и мужчина с изможденным лицом подошел к Ю Хёну.

Охранники рефлексивно бросились вперед.

"Уйдите с дороги".

"Мне нужно с ним кое о чем поговорить".

"Он не тот, с кем ты можешь встретиться. Уйди с дороги. Эй, вытаски его".

"Это не займет много времени".

Хотя ситуация была напряженной, голос мужчины оставался спокойным.

В этот момент Ю Хён взглянула на говорившего.

Это было знакомое лицо, поэтому он быстро открыл рот.

"Прекрати это."

"..."

При словах Ю Хёна, окружающий воздух остановился, словно застыл.

"Старший Ким Ён Гиль, что привело вас сюда?"

"Разве я старший?"

"Если вы не возражаете, давайте поговорим об этом в другом месте? Это если вы не

возражаете".

Он услышал сарказм в тоне старшего, но не стал возражать. Вместо этого он указал одной рукой в сторону здания компании.

Ким Ён Гиль покачал головой.

"Нет, я могу просто сказать это здесь. Вы помните имя Квон Се Чжун?"

"Се Чжун? А что с ним?"

Квон Се Чжун был мотивацией Ю Хёна для прихода в компанию, и он работал под началом Ким Ён Гиля, который тогда был менеджером.

Не может быть, чтобы он его не помнил.

В это время голос Ким Ён Гиля грянул как гром.

"Квон Се Чжун умер".

"Что?"

Ю Хён был сильно удивлен, но Ким Ён Гиль спокойно продолжил говорить.

"Это удивительно. Возможно, тебе все равно, но я думаю, будет правильно, если ты заглянешь к нам".

"Старший, что вы имеете в виду?"

Ю Хён поспешно подошла и спросила.

Однако Ким Ён Гиль, схватившись за лоб большим и указательным пальцами, поднял голову и вздохнул.

"Ха! Я здесь только для того, чтобы сказать это. Пожалуйста, поймите, что я бы не захотел прийти, если бы не он".

"..."

После этих слов Ю Хён оставалось только смотреть на его удаляющуюся спину.

Взгляд старшего, полный обиды, застыл в памяти Ю Хёна.

Расписание дня шло своим чередом, даже несмотря на сложное настроение Ю Хёна. Затем он отправился в похоронное бюро, расположенное на окраине Сеула.

Это было непростое место, но ему пришлось приехать.

В морге было немногочисленно.

Ю Хён, который первым поприветствовал покойного, поклонился Се Чжуну.

Перед собой он увидел маленького сына Се Чжуна и плачущую жену Се Чжуна.

Едва познакомившись друг с другом, Ю Хён сделал тяжелый шаг.

"Эй, в конце концов, его уволили. Он не мог найти работу, поэтому решил спрыгнуть со здания".

"Хансунг - это слишком.

Они использовали их настолько, насколько могли, и просто выбросили. Если это так, то не лучше ли было бы отправиться в другое место?".

"Это верно. Высшее руководство - вот главная проблема. Человек, который решил это тогда, был..."

"Эй! Тсс!"

Ропот людей в коридоре прекратился, как только появилась Ю Хён.

Остановившись на мгновение, Ю Хён снова начал идти, оставляя людей позади.

Бывали ситуации, когда он мог оценить атмосферу, даже не глядя на нее.

Ю Хён, быстро оценив ситуацию, решил, что самоубийство Квон Се Чжуна напрямую связано с масштабным сокращением персонала в Hansung Group.

'Я тот, кто сделал этот выбор'.

Компании нужно было как-то возвращаться назад и получать прибыль.

Если оставить все как есть, это могло нанести ущерб и поставить всю группу в затруднительное финансовое положение.

Кто-то должен был взять на себя инициативу, и Ю Хён, который в то время был стратегическим директором группы, поднял эту тему.

В то время считалось, что это был неизбежный выбор для выживания компании.

"Любой на моем месте поступил бы так".

Ю Хён изо всех сил пытался убедить себя.

Он закончил выражать соболезнования и медленно направился к своей машине.

В этот момент в поле зрения Ю Хёна появились знакомые лица.

Это были люди, которые работали с Ю Хёном в прошлом.

Конечно, сейчас они там не работают.

Вместо того, чтобы радоваться встрече, он почувствовал сожаление.

Он знал, что столкновение с ними лицом к лицу не принесет ему ничего хорошего.

Если бы он мог, он хотел бы просто уйти оттуда.

Однако путь Ю Хёна привел его в приемную, где они находились.

Как только Ю Хён вошел, изумленный мужчина быстро выпрямился и заговорил.

Как и Ким Ён Гиль, он также говорил циничным тоном.

"О боже, что привело сюда большого босса?".

"Я пришел поздно, старший".

"Эй, ты вообще имеешь право так говорить?"

"Стоп, стоп. Разве ты не видишь, где мы болтаем?"

Генеральный директор Хан, мы не в компании, поэтому я могу говорить непринужденно, верно?".

"Да, конечно."

Ю Хён кивнул головой.

Это были люди, с которыми он работал раньше. Он считал их сотрудниками Hansung, которые когда-то были его старшими товарищами.

Хотя сейчас ранг Ю Хёна выше, чем у других, но только в рамках компании.

Теперь, когда они не были связаны с Hansung, в формальностях не было необходимости.

Один из старших поднял бутылку.

"Иди сюда. Выпей".

"Ты только рот разинул".

"Ты, сопляк, все еще необщительный".

Те, кто уже был пьян, начали ныть перед Ю Хёном.

"Мужик, скажи честно, разве ты не сбежал только потому, что ты хороший? Мы могли бы добиться успеха, если бы делали это вместе".

Он обвинил Ю Хёна в том, что тот бросил тонущую команду в одиночку и перешел в другую команду.

"Ю Хён, ты поступил неправильно. Если бы я перешел в другую команду, я бы просто хорошо жил один. Но почему ты бьешь нас за спиной?".

Он также обвинил Ю Хёна, вспомнив, в какие неприятности они попали после того, как Ю Хён стала работать в другой команде.

"Знаешь, как мы переживали из-за того, что потеряли много людей? Ты когда-нибудь думал о том, кто потерял работу в одночасье?".

"..."

Ю Хён молчал.

Самое большое недовольство вызвали массовые увольнения.

Поскольку они стояли лицом друг к другу, старший не говорил резких слов напрямую, но его глаза были полны негодования.

У Ю Хёна было множество оправданий, но он не стал их озвучивать.

Потому что было очевидно, что они стали жертвами Ю Хёна, который смотрел только перед собой и бежал вперед.

Выслушав каждую историю, он понял, почему у него не было другого выбора, кроме как поступить так, как он поступил.

Это было действительно тяжелое место.

Тем не менее, Ю Хён держался стойко.

После долгого пребывания в морге Ю Хён наконец-то увидел портрет Квон Се Чжуна.

Глаза правосудия с портрета Се Чжуна продолжали буравить Ю Хён.

Квон Се Чжун, которого он считал другом, коллегой и даже соперником на какое-то время, вот так просто ушел из жизни.

Ю Хён тихо спросил у улыбающегося лица портрета.

'Я неправильно понял?'

Теперь его слова не дойдут до него.

Прошло некоторое время.

Закончив последние соболезнования, Ю Хён, лежавший на заднем сиденье своего автомобиля, погрузился в глубокие раздумья.

Машина стала больше и комфортнее, и даже его годовая зарплата удвоилась.

Это был результат того, что он занял самую высокую должность, на которую только можно подняться.

Однако в его сердце все еще оставалась незаполненная пустота.

Вместо этого чувство вины всегда занимало пустой уголок его сердца.

"Уууу..."

Ю Хён долго выдыхал, а затем медленно перевел взгляд в сторону.

Лежа на мягком заднем сиденье, он смотрел на проплывающий за окном ночной Сеул.

Вдоль реки Хан уличные фонари тянулись так долго, что не было видно их конца.

Это было похоже на ту жизнь, которую вел Ю Хён, когда он просто смотрел вперед и бежал.

Каждый фонарь символизировал то, что было выброшено, чтобы достичь успеха.

"Ты прожил достойную жизнь?"

Он выплюнул вопрос, который плотно обхватил себя руками.

Ответ был очевиден уже давно.

<http://tl.rulate.ru/book/74720/2462459>